

Цэнь Сяо положил ладонь на талию Ли Жуна. Он внимательно, черта за чертой, изучал его лицо, и в его взгляде горела неприкрытая, пылкая нежность.

Спустя мгновение его кадык дернулся, и он негромко произнес:

— Я тоже возьму на себя ответственность.

Ли Жун прищурился. Кончик его языка коснулся зубов, затем он уперся ладонью в землю и хлопнул Цэнь Сяо по руке:

— Поднимайся. Если нас кто-нибудь сфотографирует, эта поза обеспечит нам первую полосу на студенческом форуме.

Цэнь Сяо и так придерживал его без усилий. Ли Жун, опираясь на его предплечье, ловко соскользнул с колен партнера и снова уселся на траву. Цэнь Сяо тоже поднялся, завел руки за спину и принялся отряхивать одежду от налипших травинок.

— Значит, — лениво протянул Ли Жун, — у меня теперь есть шанс заглянуть в фамильную сокровищницу семьи Сяо?

Говорили, что эта частная коллекция, собиравшаяся поколениями, была баснословно дорогой. Владельцы лишь изредка одалживали музеям пару экспонатов для выставок, но увидеть всё собрание сразу было практически невозможно.

Цэнь Сяо наклонился к самому его уху и вкрадчиво шепнул:

— Если действительно хочешь, просто скажи мне. Этого будет достаточно.

Ли Жун усмехнулся, скрестив ноги и задумчиво вертя в пальцах стебелек травы:

— Пока не стоит. Я сейчас гол как сокол, боюсь, от такого зрелища у меня в душе проснется классовая неприязнь.

Цэнь Сяо негромко рассмеялся.

— Теперь о серьезном. Хань Цзян выделил мне и Ду Минли по пять человек. Все мои — выпускники Университета А, чистой воды теоретики. Среди них даже есть твой старшекурсник с того же факультета. Правда, после выпуска он не пошел в науку, а подался в сферу образования.

Ли Жун кивнул:

— В Девятый район, я смотрю, идут люди самых разных профессий.

— Это верно, — сухо отозвался Цэнь Сяо. — Но Хань Цзян не был бы собой, если бы не припрятал пару тузов в рукаве. Людям Ду Минли так или иначе доводилось работать с фармацевтическими гигантами, они знают биоиндустрию изнутри. У меня же единственный зацеп — этот твой старшекурсник. Вот только он поступил в Университет А в шестнадцать, выпустился в двадцать и последние двенадцать лет занимался преподаванием. Всё, что знал по специальности, он давно благополучно забыл.

— Двенадцать лет... — повторил Ли Жун.

Эта цифра заставила его насторожиться: Тётя Хуэй торговала у стен университета именно столько времени, и вот-вот должен был пойти тринадцатый год.

— Документы еще не готовы, — продолжил Цэнь Сяо. — Но как только мы получим удостоверения, я приставлю людей следить за его успехами. Он, само собой, сделает то же самое. Так что тебе...

Ли Жун понимал: впереди не самые спокойные дни. Мало того что за ним присматривал таинственный кукловод из тени, так теперь еще и Ду Минли, видевший в Цэнь Сяо своего главного конкурента.

— Что касается слежки... — Ли Жун усмехнулся. — Один мой сосед следит за мной так неумело, что это даже смешно. Пока не знаю, кто его нанял, но этот «кто-то» явно свалил дурака, если рассчитывает выудить через него хоть что-то стоящее.

Тем более что большую часть времени Ли Жун проводил в квартире Цэнь Сяо. Если бы не необходимость вытянуть информацию из Хэ Чанфэна, он бы вообще не появлялся в общежитии.

Цэнь Сяо прищурился:

— Если он тебе досаждаёт, я найду способ его убрать.

Ли Жун качнул головой:

— Не нужно. Посмотрим, что он будет делать дальше. Кстати, у тебя разве нет сейчас пар?

— Есть.

Ли Жун удивленно моргнул:

— И почему ты не на занятиях?

Цэнь Сяо вскинул бровь и парировал:

— А есть ли смысл?

Ли Жун промолчал. Действительно, Цэнь Сяо, как и он сам, давно прошел всю эту программу. Однако статус сотрудника Девятого района обязывал его числиться в элитном классе, доказывая серьезность намерений. Требования там были куда жестче, чем в хвосте потока, так что Цэнь Сяо не мог позволить себе такую же свободу.

С другой стороны, кто посмеет перечить сыну председателя Третьего района? У большинства преподавателей факультета экономики и менеджмента были совместные проекты с «Ланьшу».

— Послушай, — вспомнил Ли Жун. — Линь Цинь обещал заглянуть. Его классу нужно снять короткометражку, и он хочет спросить Тётю Хуэй, не согласится ли она появиться в кадре. Мы договорились пообедать вместе. В столовую идти не стоит, лучше зайдём в тот чайный ресторанчик за южными воротами, там неплохо кормят.

— Ладно, — согласился Цэнь Сяо. — Я тогда вернусь в аудиторию, создам видимость присутствия, а в полдень присоединюсь к вам.

Ли Жун бросил на него ироничный взгляд:

— Создашь видимость? Неужели ты надеешься, что знания усвоятся сами собой, без лекций?

Цэнь Сяо притянул его к себе и легко коснулся губ поцелуем. Поднявшись, он невозмутимо ответил:

— Тот, кто не способен к самообразованию, вряд ли смог бы поступить в Университет А.

В обед Линь Цинь потратил двадцать минут на дорогу, чтобы добраться до Университета А. Это была их первая встреча всем составом после начала семестра.

— Университет А просто огромный! — не удержался от возгласа Линь Цинь. — Нашу киноакадемию можно вдоль и поперек обойти пешком, а у вас тут, я смотрю, даже автобусы ходят.

Цзянь Фу самодовольно хмыкнул:

— Еще бы. У нас тут только библиотек семь штук. Если очень захочешь, можешь попросить меня — так и быть, одолжу тебе свой студенческий.

Линь Цинь наградил его колким взглядом:

— Совсем стыд потерял? Когда ты приходил к нам обедать, платил за тебя я!

Ли Жун искренне удивился:

— Насколько я помню, на первых курсах факультета компьютерных технологий расписание забито до отказа. Цзянь Фу, когда это ты успел побывать в киноакадемии?

Цзянь Фу на мгновение замялся и сухо выдавил:

— Ну... не так уж оно и забито. Примерно как у брата на экономфаке.

Линь Цинь нахмурился и легонько ткнул Цзянь Фу в плечо:

— Ты же говорил, что у тебя куча свободного времени и ты хочешь прийти к нам вольнослушателем на курсы актерского мастерства!

От этого прикосновения Цзянь Фу невольно вздрогнул.

— Ой, да ладно... Неужели в университете есть что-то, чего я не знаю? Квалификационные тесты по специальности я еще в средней школе на отлично сдавал.

Линь Цинь несколько секунд подозрительно изучал его лицо. В глазах юноши Цзянь Фу чаще всего выглядел довольно глуповато — он даже на лыжах его нормально научить не смог.

Ли Жун, прикинув сроки, спросил:

— Линь Цинь, скоро ведь должно начаться певческое шоу талантов? Ты подал заявку?

Линь Цинь кивнул:

— Да, съемочная группа приезжала к нам в академию с рекламой. Многие ребята записались. Староста, а ты откуда узнал?

Ли Жун лишь обреченно покачал головой. Он так и знал, что друг напрочь забыл его предупреждение.

— Если хочешь — участвуй. Поговорим об этом, когда выйдешь в финал.

Даже если Линь Цинь всё забыл, Ли Жун теперь был рядом и мог оградить близкого человека от любых опасностей. Тот смущенно крутил в руках палочки для еды:

— Я только подал заявку, еще даже первый отбор не прошел. Просто хочу посмотреть, как это устроено. Учеба для меня всё равно на первом месте.

— У тебя такой голос, — вполголоса проворчал Цзянь Фу, — что продюсеры должны быть слепыми, чтобы тебя не заметить.

Цзи Сяочуань поспешила согласиться:

— Точно-точно! Линь Цинь очень... красивый. На таких шоу... таких любят.

Линь Цинь, привыкший к скромности, не выносил похвал, а потому поспешил сменить тему и повернулся к Сюй Танхуэй:

— Кстати, Тётя Хуэй, нам по учебе нужно снять десятиминутную короткометражку. Там есть подходящая роль, не хотите поучаствовать?

Сюй Танхуэй застенчиво улынулась и покачала головой:

— Какая из меня актриса? Еще испорчу вам всю работу.

Линь Цинь состроил жалобную мину:

— Вам и играть-то не придется — просто будьте собой. Это совсем несложно. Иначе нам действительно придется искать массовку у ворот киностудии.

Тётя Хуэй не смогла отказать ребятам. Немного поколебавшись, она кивнула:

— Хорошо. Лишь бы не доставлять вам хлопот.

Линь Цинь расплылся в довольной улыбке:

— Вот и славно! Мы потом выложим готовую работу в сеть. Роль у вас очень трогательная, если

видео станет популярным, покупателей у вашего лотка только прибавится.

Сюй Танхуэй замахала руками:

— Ой, не надо мне этого, не надо.

Цзянь Фу притянул Линь Циня к себе за подбородок и с ревностью в голосе спросил:

— А почему ты меня не зовешь? Я ведь отлично смотрюсь в кадре, разве нет?

Линь Цинь замер, чувствуя на подбородке жар его пальцев. К лицу начала подступать краска. Он неловко отпихнул руку друга и, отведя взгляд, нервно сглотнул:

— Спасибо, не надо. В нашей академии в красавцах твоего возраста недостатка нет.

Он имел в виду, что в кампусе полно студентов — с факультетов традиционной оперы, режиссуры, актерского или музыкального — и каждый из них горит желанием оказаться перед камерой. Но он вовсе не считал, что Цзянь Фу для него такой же, как все эти люди.

Цзянь Фу всё понял, но на душе у него всё равно стало мутно, а с лица сошла веселость. Оказывается, в киноакадемии полно не только красивых девушек, но и парней. Ну и дыра!

Цэнь Сяо заметил, что его брат помрачнел, и решил вмешаться:

— Ладно, давайте есть и заодно обменяемся информацией. В ближайшее время мы с Ли Жуном будем очень заняты.

Цэнь Сяо кратко обрисовал ситуацию с Девятым районом, фармацевтической компанией «Мэйцзян», Хань Цзяном и Ду Минли. Линь Цинь, Цзи Сяочуань и Тётя Хуэй были бесконечно далеки от интриг «Ланьшу» и «Хунсо», а потому слушали в молчаливом изумлении.

Цзянь Фу, понимавший суть дела, зло выплюнул:

— Отряд «Призрачный глаз» звучит устрашающе, но на деле — ничего особенного. Да и Хань Цзян тот еще тип. В Первом районе поговаривали, что его бестолочь-сын попал в десятку лучших зарубежных вузов только потому, что Хань Цзян выбил для него рекомендательные письма от трех весомых профессоров «Хунсо». Если бы не его связи в Девятом районе, кто бы стал мараться ради такого посредственного студента.

Цэнь Сяо сохранял ледяное спокойствие:

— История некрасивая, но не противозаконная. А раз слухи просочились, значит, Хань Цзян сам позволил им уйти в народ. Если все медиаресурсы Лю Таньчжи теперь в его руках, значит, он уже запустил щупальца в интернет-платформы и контролирует общественное мнение. Будьте осторожнее.

Ли Жун доел покрытый карри рыбный шарик и вытер губы салфеткой:

— Теперь моя очередь.

Он рассказал о связи Хэ Чанфэна с «Мэйцзян», странном поведении Сун Хэ и встрече с Чжан Чжаохэ. И хотя они подозревали, что Чжан Чжаохэ не так прост, как хочет казаться, его положение в университете вряд ли позволяло ему влиять на что-то серьезное. Цзи Сяочуань, сосредоточенно жуя паровые свиные рёбрышки, слушала его, широко распахнув глаза. Не познакомься она с Ли Жуном, она бы в жизни не узнала о подобных закулисных играх.

— Наши... преподаватели презирают... Чжан Чжаохэ, — вставила она. — Говорят, он... все эти годы только и делает, что... губит таланты.

Ли Жун сухо ответил:

— Не просто губит. Ему на это глубоко плевать.

Во время их последней встречи Ли Жун почувствовал, что Чжан Чжаохэ искренне желал ему перевестись в класс получше. Возможно, в его глазах Ли Жун еще стоил того, чтобы его спасти. Что же до остальных студентов в его группе — Чжан Чжаохэ хоть и был с ними любезен, но никогда не принимал их в расчет.

Выслушав Ли Жуна до конца, Тётя Хуэй отложила палочки. Она нахмурилась и погрузилась в тяжелое раздумье. Ли Жун, сидевший напротив, заметил перемену в ее лице.

— Что такое, Тётя Хуэй? — спросил он с мягкой улыбкой.

Она всё никак не могла ухватить ускользающую мысль. Тётя Хуэй даже легонько постучала ладонью по лбу, сердясь на собственную память.

— Тот золотой узор в форме башни, о котором ты говорил... — нерешительно начала она. — Кажется, я где-то его видела. Точно видела... Но где же это было?